

Стратегемный подход к переосмыслению Вестфаля: «Бросить кирпич, чтобы получить нефрит»

Андрей НАРЫШКИН

Стратегемный подход основан на одной из древнейших систем описания событий и принятия решений. Его основой служат подчас метафорические описания основной линии действий. Современное видение древнекитайских стратегем основано на «Трактате о тридцати шести стратегемах», где метафоры дополняются военно-историческими примерами применения стратегем Древнего Китая¹.

Однако стратегемное мышление не ограничивается историческим контекстом из приведённого трактата, более того, можно сказать, что это своего рода азбука путей разрешения ситуаций, описывающих алгоритмы действий, зачастую скрытых, не прямых². И словно из букв алфавита складываются слова и далее – предложения, из цепочек стратегем складываются действия, направленные на описание тактических и стратегических моделей развития исторических процессов.

НАРЫШКИН Андрей Александрович – доктор политических наук, доцент кафедры дипломатии МГИМО МИД России. *E-mail*: andr-naryshkin@yandex.ru

Ключевые слова: стратегемы, система международных отношений, Тридцатилетняя война, Вестфальский мир, Любекский мир, Пражский мир.

¹ Тридцать шесть стратегем. Китайские секреты успеха / пер. с кит. В.В. Малявина. М.: Белые альвы, 2000. – 184 с.

² Воробьев С.В., Сидоров А.А. Исторический и современный аспекты формирования не прямых действий как феномена внешнеполитической борьбы // Военная безопасность России: взгляд в будущее. 8-я Международная межведомственная научно-практическая конференция научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук. М., 2023. С. 105-120.

Большинство современных научных работ, посвящённых переосмыслению стратагем, рассматривают конкретные исторические примеры событий через призму описания посредством 36 описанных алгоритмов. В первую очередь это касается действий руководства КНР³.

Немало работ посвящено потенциалу применения стратагем в менеджменте организаций, деловом общении⁴. По сути своей, стратагемный подход является многовековой методологической основой китайской дипломатии⁵.

Можно согласиться с мнением выдающегося китаиста К.М. Барского о том, что китайская традиция мышления через азбуку стратагем определяет видение китайских дипломатов «прошлых эпох, и часто наблюдаем в действиях нынешних дипломатов тактическую гибкость при стратегической твёрдости и непреклонности, глубокую проработку линии поведения на международной арене и в двусторонних отношениях, в которой читается влияние стратагемности и преемственности»⁶.

Переосмысление истории международных отношений имеет под собой основу формирования такой глубины понимания происходящих процессов и одновременной гибкости в выборе путей реагирования.

В работе с опорой на стратагемный подход предпринята попытка переосмысления причин формирования основ Вестфальской системы международных отношений. Такое исследование может иметь значение как для нового взгляда на постулаты истории международных отношений, так и на актуальные форматы взаимодействия с иностранными партнёрами⁷.

Вестфальская система международных отношений

Вестфальская система международных отношений является частью системного подхода к их истории, имеющего широкое распространение.

Система исследовалась, в частности, в трудах отечественных учёных под редакцией А.Д. Богатурова⁸, а также А.В. Торкунова и М.М. Наринского⁹.

³ Щеглов И.И. Использование стратагем Китайской Народной Республикой в противостоянии с США // Трибуна учёного. 2022. № 2. С. 442-451.

⁴ Кузнецов А.И. Применение стратагем в современном бизнесе // Стратегический менеджмент. 2013. № 3. С. 202-214; Керимова Г.М. Китайские стратагемы в практике современных компаний // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 65. С. 94-100; Зенгер Х.Ф. 36 стратагем для менеджеров / пер. с нем. И. Каневской. М.: Олимп-Бизнес. 2010. – 209 с.

⁵ Барский К.М. К вопросу о формировании современной китайской дипломатической школы // Российское китаеведение. 2023. № 1. С. 100-116.

⁶ Виногородский Б.Б., Мстиславский С.Б. Уход – лучшая стратагема // Экономические стратегии. 2004. Т. 6. № 1. С. 74-81.

⁷ Прохорова А.А. Роль бизнес-саммитов «Деловой двадцатки» во взаимодействии предпринимательского сообщества и власти на глобальном уровне // Власть. 2017. Т. 25. № 4. С. 50-57.

⁸ Системная история международных отношений. В 4 томах / под ред. д-ра полит. наук, проф. А.Д. Богатурова. М.: Московский рабочий, 2000. Т. 1-2; М.: НОФМО, 2003–2004. Т. 3-4.

⁹ История международных отношений. В 3 томах / под ред. акад. РАН А.В. Торкунова, проф. М.М. Наринского. М.: Аспект-пресс, 2012.

Среди отечественных исследований Вестфальской системы и её влияния на развитие международных отношений можно выделить работы А.Л. Дунаева¹⁰, Т.В. Зоной¹¹, Р.С. Зуйкова¹², А.В. Ревякина¹³, Ю.Н. Саямова¹⁴, в числе зарубежных исследований – работы С. Стрэндж¹⁵, Д. Фара¹⁶ и С. Шмидта¹⁷.

Концепция государств-лидеров может применяться к Священной Римской империи и исследовалась В.В. Штолем, А.Г. Задохиним, В.В. Фортунатовым¹⁸.

В начале XVII в. Европа представляла собой клубок противоре-

чий, в котором разгоралась взаимная ненависть протестантов и католиков, что и привело к масштабной Тридцатилетней войне (1618–1648 гг.), охватившей весь регион. Согласно точке зрения ряда исследователей, после окончания Тридцатилетней войны была сформирована Вестфальская система международных отношений. Её основой стали мирные договоры, подписанные в 1648 г. в городах Мюнстер и Оснабрюк (оба расположены в Вестфалии)¹⁹.

Истоки перестроения системы международных отношений по итогам Вестфалья

Соглашаясь с мнением исследователей стратегического подхода о том, что китайская традиция мышления через азбуку стратегем «позволяет ...обрести внешнюю опору для развития и укрепления старого доброго здравого смысла»²⁰, посмотр-

им на причины происходившие в Европе XVII в.

На первом этапе, принимая за основу установленные в рамках системного подхода достижения Вестфальской системы международных отношений, следует проанализиро-

¹⁰ Дунаев А.Л. Система международных отношений – ответы прошлого на вопросы будущего // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 3. С. 29-50.

¹¹ Зонова Т.В. Вестфальская система // Вестник МГИМО–Университета. 2008. № 1. С. 78-80.

¹² Зуйков Р.С. Вестфальская система межгосударственных отношений: критерии и трансформация // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 3. С. 13-27.

¹³ Ревякин А.В. Вестфальская система международных отношений в новейшей отечественной литературе // МГИМО Университет МИД России // URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/30e/RevyakinAV_Article_128-147.pdf

¹⁴ Саямов Ю.Н. Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня // Век глобализации. 2018. № 3. С. 97-98.

¹⁵ Strange S. The Westfailure System // Review of International Studies. 1999. № 25. P. 345-354.

¹⁶ Farr J. Point: the Westphalia Legacy and the Modern Nation-State // International Social Science Review. 2005. Vol. 80. № 3-4. P. 156-159.

¹⁷ Schmidt S. To Order the Minds of Scholars: The Discourse of the Peace of Westphalia in International Relations Literature // International Studies Quarterly. 2011. Vol. 55. № 3. P. 601-623.

¹⁸ Штоль В.В., Задохин А.Г. Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития // Обозреватель–Observer. 2019. № 1. С. 5-20; Фортунатов В.В. История мировых цивилизаций. СПб.: Питер, 2011. – 528 с.

¹⁹ Веджвуд С. Тридцатилетняя война. М.: АСТ, 2012. – 576 с.

²⁰ Виноградский Б.Б., Мстиславский С.Б. Уход – лучшая стратегема.

вать первопричины сложившейся в регионе взрывоопасной ситуации.

В действительности главенствующими силами в Европе того времени были Священная Римская империя и католическая церковь. Но нараставший клубок противоречий угрожал их положению. Император Священной Римской империи осуществлял верховную светскую власть, являясь защитником церкви и проводником Божественной воли на земле, призванным править таким образом, чтобы христианское государство могло процветать в мире и спокойствии, максимально приближаясь к воплощению Царства Божьего на земле²¹.

Однако Габсбурги, как и многие правители того времени, правили довольно жёсткой рукой.

Показательные примеры можно привести с начала XVI в., когда Карл V, унаследовав титул короля Арагона от деда и отобрав титул правителя Кастилии у своей матери, объединил Испанию. Впоследствии именно «железная рука» обеспечила его самопровозглашение «избранным» (с довольно большими сопутствующими затратами²²) императором Священной Римской империи.

Таким образом, католическая церковь и папский престол были весьма ограничены в своём влиянии на назначение и коронацию императоров. Несмотря на довольно сдержанное поведение, последующие военные походы и победы заложили основу власти императоров – военную силу.

Такой порядок сохранился и к Тридцатилетней войне, когда воспитанный иезуитами в университете Ингольштадт император Фердинанд II ожесточённо боролся с лютеранами и протестантами. В период его правления (1619–1637 гг.) физическое насилие подкреплялось разжиганием духовной розни между католической церковью, лютеранами и протестантами.

По сути, *первой основой* власти в Священной Римской империи, да и в Европе того времени в целом, был аппарат насилия: подобие Царства Божьего на земле опиралось не на принципы братской любви, а на жёсткую (порой довольно жестокую) руку императора.

Второй основой власти был своего рода корпоративизм высших кругов власти – брачные союзы, пронизывавшие правящие круги европейских государств, ограничивали управление всей Европой представителями одной большой семьи.

Третьей была идеологическо-религиозная основа власти, представлявшая собой опору на католическую церковь – системно организованный религиозный институт с вполне понятными и предсказуемыми принципами руководства и управления.

Исторические факты свидетельствуют, что вся полнота власти была сосредоточена в крайне узких семейных рамках.

Появившиеся религиозные противоречия в лице протестантов и лютеран были не только реакцией на имевшиеся злоупотребления властью в части, к примеру, продажи

²¹ Ратн Ф. Священная Римская империя германской нации. СПб.: Евразия, 2009. – 427 с.

²² МакГизан Д. Габсбурги. Блеск и нищета одной королевской династии / пер. с англ. И. Власовой. Прага, 2010. – 510 с.

индальгенций²³, но и вызовом существовавшей системе правления.

Совершенство приведённых факторов сформировала основу для революционных изменений, которые могли привести в политическом плане, например, к полному возврату к Римской республике до момента возвышения Цезаря, где власть была сосредоточена не в руках одного императора или двух соправителей, а распределена между гражданами как знатными (патрициями), так и незнатными (плебсом).

Жестокая Тридцатилетняя война, разорившая Европу, помимо борьбы Габсбургов за сохранение Священной Римской империи была олицетворением стратагем № 5 «Грабить во время пожара» и № 10 «Скрывать за улыбкой кинжал».

Стратагема № 5 изначально представляет собой методику действий против более сильного противника в момент его ослабления. Так и Тридцатилетняя война характеризовалась многочисленными территориальными претензиями европейских государств друг к другу, возникавшими в период тяжёлого ослабления Франции, Австрии, Ис-

пании, Нидерландов, Швеции, а также небольших европейских государств, примыкавших к ним и участвующих в боевых действиях.

Принято считать историческим фактом, что основной конфликт разгорелся между Габсбургами (Священной Римской империей, Испанией, Австрией, Католической лигой) и антигабсбургской коалицией (Швеция, Дания, Франция, Нидерланды и Евангелическая уния). Однако этим едва ли можно в чистом виде охарактеризовать противоборствующие коалиции.

«Скрывая за улыбкой кинжал», некоторые участники Тридцатилетней войны не раз меняли стороны и выходили из войны.

К примеру, протестантские курфюрсты Саксонии и Бранденбурга, конкурировавшие с Данией за контроль над Оснабрюкским и Хальберштадтским епископствами, вышли из антигабсбургской коалиции и перешли на сторону императора.

Похожими принципами руководствовались Дания и Швеция, входившие в начале войны в антигабсбургскую коалицию. Дания вышла из войны по условиям Любекского мира (1629 г.) и была атакована Швецией в 1644 г. В 1644 г. Дания уже пользовалась поддержкой императора в этой борьбе.

Новая система международных отношений или выход из кризиса старой системы?

Исторические события демонстрируют, что рост гегемонии Габсбургов с опорой на католическую церковь в военно-политическом и религиозном контекстах обусловили

нарастание противоречий, которые, по сложившейся с момента правления Карла V практике, Габсбурги попытались разрешить железной рукой. Однако противостояние вы-

²³ Диспут о прояснении действенности индальгенций. 95 тезисов / пер. с лат. А.И. Рубана; под ред. Ю.А. Голубца СПб.: Герменевт, 1996. – 62 с.; *Горохов П.А.* религиозно-философские аспекты протестантизма в ранних работах Мартина Лютера // Общество: философия, история, культура. 2022. № 1. С. 13–22.

лилось в затяжной и изматывающий конфликт.

При этом Габсбургами был взят курс на сохранение собственной линии власти. В частности, на переговорах в рамках военных действий неоднократно предпринимались попытки посеять раздор (стратагема № 33 «Возвращённый шпион»).

К примеру, успехом увенчался вывод Дании из войны по итогам Любекского мира 1629 г., которым завершился Датский период Тридцатилетней войны. Переговоры включали в себя малые уступки: Дании были возвращены оккупированные земли, но взамен она вышла из войны и обязалась не выступать против императора.

В данном контексте применялась не только тактика раскола противников, но и идея пожертвовать малым для получения преимущества.

Результатом первого стало формирование «возвращённого шпиона» – Дании, вышедшей из войны и впоследствии постепенно перешедшей к поддержке императора.

Результатом второго – малая уступка.

Древнекитайские стратагемы определяют важное различие в видах уступок. Данную линию описывают две стратагемы: № 11 «Пожертвовать сливой, чтобы спасти персик» и № 17 «Бросить кирпич, чтобы получить нефрит».

При кажущемся сходстве данных стратагем, казалось бы, отличающихся лишь образами, различие всё же есть. Оно раскрывается уже в использованных образах: в стратагеме № 11 взята строка из широко из-

вестной в старом Китае древней песни ханьского периода (II в. до н. э. – II в. н. э.), в которой сливовое дерево представляет собой старшего брата, а персиковое – младшего.

Название стратагемы № 17 связано с приёмом литератора эпохи Тан (VII–X вв.), когда один поэт «провоцировал» другого на написание шедевра, показывая ему своё явно менее удачное произведение²⁴.

Таким образом, значительная разница проявляется в наличии мотива жертвы в стратагеме № 11, относящейся к группе стратагем «равных сил», и в наличии провокации в стратагеме № 17, относящихся к группе стратагем «прямой атаки». Понимание этого нюанса играет большую роль в выстраивании переговорного процесса.

Руководствуясь именно принципом малых уступок, Священная Римская империя ослабила противоборствующую сторону по итогам Любекского мира и в 1635 г. по итогам Пражского мира. Пражский мир, урегулировавший главным образом противостояние протестантских князей империи и Габсбургов, тоже стал уступкой сравнительно небольшой.

Однако приведённые мирные договоры разрешению системного конфликта не способствовали. В какой-то мере они способствовали перегруппировке сил.

Главным мирным договором стал Вестфальский мир (1648 г.), который, согласно системной истории международных отношений, закрепил территориальные изменения, происшедшие в Европе, и установил новые правила международных отношений.

²⁴ *Виноградский Б.Б., Мстиславский С.Б.* Стратегическое мышление в китайской традиции // Экономические стратегии. 2003. Т. 5. № 4. С. 87.

Вестфальский мир упразднил старую, восходившую к феодальным временам иерархию государей. Он уравнивал в правах глав независимых государств Европы, имевших титул короля, с императором Священной Римской империи²⁵.

Таким образом, в борьбе между двумя взаимоисключающими моделями политического устройства – универсалистской имперской (с иерархией, в которой короли признавали старшинство императора) и партикуляристской национально-государственной – верх взяла вторая, что обусловило юридическое равенство государств²⁶.

Также Вестфальский мир ознаменовал потерю политического влияния папы римского в Европе²⁷, так как, во-первых, последователи течений католицизма, лютеранства и кальвинизма обрели равные права в Священной Римской империи, а во-вторых, это послужило усилению светской власти с последовательным ослаблением влияния церкви на жизнь государств в Европе.

Основными элементами Вестфальской системы, явившейся в некоторой степени (в концептуализированном и идеализированном её понимании) точкой отсчёта современной системы международных отношений, стали:

– окончание религиозных войн и установление верховенства суверенных государств;

– гарантия территориального суверенитета;

– принцип баланса сил;

– невмешательство государств во внутренние дела друг друга;

– обязательство выполнять заключённые договоры;

– признание международного права и применение дипломатии в международных отношениях;

– установление основы международного порядка и взаимодействия между странами²⁸ (некоторые исследователи называют Вестфальскую систему предтечей Лиги Наций²⁹).

Было ли это чем-то новым? Безусловно да.

Национальные государства и наметившееся движение к светской власти служили опорой для разрешения кризиса начала XVII столетия и продолжения переустройства международного взаимодействия в Европе³⁰.

Были ли изменения универсальными для системы международных отношений? Нет. По двум базовым причинам.

Во-первых, территориальный охват. Тридцатилетняя война, как и Вестфальский мир, имела большое значение для переустройства Европы, не затрагивая других регионов

²⁵ История международных отношений. Т. 1. От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны.

²⁶ Зуйков П.С. Вестфальская система межгосударственных отношений: критерии и трансформация.

²⁷ Farr J. Point: the Westphalia Legacy and the Modern Nation-State. P. 156.

²⁸ Саямов Ю.Н. Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня; Schmidt S. To Order the Minds of Scholars.

²⁹ Schmidt S. To Order the Minds of Scholars. P. 604.

³⁰ Штоль В.В. Россия: многообразие цивилизаций и собственная цивилизационная проектность // Обозреватель–Observer. 2011. № 6. С. 17–32.

мира. Даже до России эта война дотянулась весьма фрагментарно, до став до западных границ в рамках противостояния с Польшей.

Во-вторых, исторический факт перестройки системы международных отношений в Европе неоспорим, но является ли он основополагающим и радикальным?

Значительные изменения привели к разрешению политического и

религиозного кризисов, но базовая система власти осталась прежней – Священная Римская империя устояла за счёт применения силы, а узкий корпоративно-семейный круг европейских правителей сумел не только сохранить, но, применив хитрые тактики сочетания борьбы и уступок, в значительной мере укрепить свою власть.

Начало XVI в. характеризовалось двумя взаимопереплетёнными кризисами в Европе: религиозным и политическим. Основная политическая (и пользующаяся значительной поддержкой католической церкви) сила, названная Габсбургской коалицией по причине верховенства одной знатной семьи, начала военную борьбу против инакомыслящих государств. Однако война оказалась затяжной и изматывающей.

В результате были применены дипломатические хитрости, включавшие разобщение союзников и тактику малых уступок. Древнекитайская стратегическая традиция именуется такие шаги как сеяние раздора («Возвращённый шпион»), «Скрывать за улыбкой кинжал», «Грабить во время пожара». Главной стратегией в данном контексте можно назвать «Бросить кирпич, чтобы получить нефрит», поскольку уступки были минимальными и не коснулись основополагающих принципов правления нескольких знатных династий, переплетённых между собой.

Итак, можно охарактеризовать начало XVII в. как политико-религиозный кризис, получивший своё разрешение через Тридцатилетнюю войну и уступки Вестфальского мирного договора. Данная система была значительной эволюцией уже сложившегося в Европе порядка международного взаимодействия.

Библиография • References

- Барский К.М.* К вопросу о формировании современной китайской дипломатической школы // Российское китаеведение. 2023. № 1. С. 100-116.
- [*Barskij K.M.* K voprosu o formirovanii sovremennoj kitajskoj diplomaticheskoi shkoly // Rossijskoe kitaevedenie. 2023. № 1. S. 100-116]
- Веджвуд С.* Тридцатилетняя война. М.: АСТ, 2012. – 576 с.
- [*Vedzhvud S.* Tridcatiletnyaya vojna. M.: AST, 2012. – 576 s.]
- Виноградский Б.Б., Мстиславский С.Б.* Стратегическое мышление в китайской традиции // Экономические стратегии. 2003. Т. 5. № 4. С. 84-89.
- [*Vinogradskij B.B., Mstislavskij S.B.* Strategicheskoe myshlenie v kitajskoj tradicii // Ekonomicheskie strategii. 2003. T. 5. № 4. S. 84-89]

- Виноградский Б.Б., Мстиславский С.Б.* Уход – лучшая стратегема // Экономические стратегии. 2004. Т. 6. № 1. С. 74-81.
- [*Vinogradskij B.B., Mstislavskij S.B.* Uhod – luchshaya stratagema // Ekonomicheskie strategii. 2004. T. 6. № 1. S. 74-81]
- Горохов П.А.* религиозно-философские аспекты протестантизма в ранних работах Мартина Лютера // Общество: философия, история, культура. 2022. № 1. С. 13-22.
- [*Gorohov P.A.* religiozno-filosofskie aspekty protestantizma v rannih rabotah Martina Lyutera // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2022. № 1. S. 13-22]
- Диспут о прояснении действительности индульгенций. 95 тезисов / пер. с лат. А. И. Рубана; под ред. Ю.А. Голубца СПб.: Герменевт, 1996. – 62 с.
- [*Disput o proyasnenii dejstvennosti indul'gencij. 95 tezisov / per. s lat. A. I. Rubana; pod red. YU.A. Golubca SPb.: Germenevt, 1996. – 62 s.]*
- Зенгер Х.Ф.* 36 стратегем для менеджеров / пер. с нем. И. Каневской. М.: Олимп-Бизнес. 2010. – 209 с.
- [*Zenger H.F.* 36 stratagem dlya menedzherov / per. s nem. I. Kanevskoj. M.: Olimp-Biznes. 2010. – 209 s.]
- Зонова Т.В.* Вестфальская система // Вестник МГИМО–Университета. 2008. № 1. С. 78-80.
- [*Zonova T.V.* Vestfal'skaya sistema // Vestnik MGIMO–Universiteta. 2008. № 1. S. 78-80]
- Зуйков Р.С.* Вестфальская система межгосударственных отношений: критерии и трансформация // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 3. С. 13-27.
- [*Zujkov R.S.* Vestfal'skaya sistema mezhgosudarstvennyh otnoshenij: kriterii i transformaciya // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2010. № 3. S. 13-27]
- История международных отношений. В 3 томах / под ред. акад. РАН А.В. Торкунова, проф. М.М. Наринского. М.: Аспект-пресс, 2012.
- [*Istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij. V 3 tomah / pod red. akad. RAN A.V. Torkunova, prof. M.M. Narinskogo. M.: Aspekt-press, 2012]*
- Керимова Г.М.* Китайские стратегемы в практике современных компаний // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 65. С. 94-100.
- [*Kerimova G.M.* Kitajskie stratagemy v praktike sovremennyh kompanij // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2022. № 65. S. 94-100]
- МакГиган Д.* Габсбурги. Блеск и нищета одной королевской династии / пер. с англ. И. Власовой. Прага, 2010. – 510 с.
- [*MakGigan D.* Gabsburgi. Blesk i nishcheta odnoj korolevskoj dinastii / per. s angl. I. Vlasovoj. Praga, 2010. – 510 s.]
- Рapp Ф.* Священная Римская империя германской нации. СПб.: Евразия, 2009. – 427 с.
- [*Rapp F.* Svyashchennaya Rimskaya imperiya germanskoj nacii. SPb.: Evraziya, 2009. – 427 s.]
- Тридцать шесть стратегем. Китайские секреты успеха / пер. с кит. В. В. Малявина. М.: Белые альвы, 2000. – 184 с.
- [*Tridcat' shest' stratagem. Kitajskie sekrety uspekha / per. s kit. V. V. Malyavina. M.: Belye al'vy, 2000. – 184 s.]*
- Фортунатов В.В.* История мировых цивилизаций. СПб.: Питер, 2011. – 528 с.

- [Fortunatov V.V. Istoriya mirovych civilizacij. SPb.: Piter, 2011. – 528 s.]
- Штоль В.В. Россия: многообразие цивилизаций и собственная цивилизационная проектность // Обозреватель–Observer. 2011. № 6. С. 17-32.
- [SHtol' V.V. Rossiya: mnogoobrazie civilizacij i sobstvennaya civilizacionnaya proektnost' // Obozrevatel'–Observer. 2011. № 6. S. 17-32]
- Штоль В.В., Задохин А.Г. Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития // Обозреватель–Observer. 2019. № 1. С. 5-20.
- [SHtol' V.V., Zadohin A.G. Sopernichestvo velikih derzhav v kontekste civilizacionnogo razvitiya // Obozrevatel'–Observer. 2019. № 1. S. 5-20]
- Щеглов И.И. Использование стратагем Китайской Народной Республикой в противостоянии с США // Трибуна учёного. 2022. № 2. С. 442-451.
- [SHCHeglov I.I. Ispol'zovanie stratagem Kitajskoj Narodnoj Respublikoj v protivostoyanii s SSHA // Tribuna uchyonogo. 2022. № 2. S. 442-451]
- Farr J. Point: the Westphalia Legacy and the Modern Nation-State // International Social Science Review. 2005. Vol. 80. № 3-4. P. 156-159.
- Schmidt S. To Order the Minds of Scholars: The Discourse of the Peace of Westphalia in International Relations Literature // International Studies Quarterly. 2011. Vol. 55. № 3. P. 601-623.
- Strange S. The Westfailure System // Review of International Studies. 1999. № 25. P. 345-354.

Статья поступила в редакцию 13 февраля 2025 г.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2025 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: +7-495-951-22-25